

Глава 8. Ограбление

Зловонный воздух, горячий ветер, странный подземный город, странные организации. Все это казалось далёким для Юй Фэя.

Он знал только одно: Ли Чжань погиб.

Тот, кто прошёл с ним все предыдущие уровни, просто исчез. Ещё вчера вечером, когда они ужинали, он хвастался перед ним...

— Ли Чжань, я обязательно пройду все оставшиеся уровни максимально быстро, ты просто следуй за мной.

— Ха-ха, тогда мне нужно крепче держаться за тебя.

— Кстати, я остался, потому что у меня не было выбора, а ты почему остался?

— Из любопытства

— Что?

— Почему существует этот мир уровней, и почему выбрали нас?

— ...

— Юй Фэй, поверь мне, ничего не бывает просто так, для всего есть причина.

— Чёрт, ты псих, пройти уровни — это уже удача, а ты ещё и вздумал исследования проводить?!

— Это ты меня так хвалишь?

— Нет, я преклоняюсь перед богом знаний.

Тогда Ли Чжань просто улыбнулся и промолчал.

Он всегда был таким: не спорил, не возражал, просто молча работал, а потом ставил всех на место оперируя фактами.

— Вот он, подземный город, ты же хотел исследовать, ты же обещал...

Рука Юй Фэя, лежащая на земле, сжалась в кулак, до побеления суставов, а сам он неумолимо дрожал.

Слёзы падали на землю, поднимая мелкую пыль.

— Хочешь отомстить?

Вдруг раздался тихий, но четкий голос.

Юй Фэй резко повернулся: перед ним стоял мужчина в чёрной маске. Он напрягся:

— Кто ты?

— Такой же, как ты, потерявший в лифте друга.

— Откуда ты знаешь...

— Если бы это было не так, ты сейчас стоял бы с теми людьми, а не бил двери лифта.

Мужчина присел на корточки, чтобы быть на одном уровне с ним.

— Но назад пути нет. Всё, что ты можешь сделать, — это принять это или отомстить.

— Как?

Голос Юй Фэя стал глубже.

— Разобраться в этом чёртовом месте, а потом уничтожить его.

Мужчина был в маске, но его глаза светились решимостью.

Люй Цзюэ в отличие от Акулы, который рисовал только общие картины, был более детален и практичен.

— Базовое жильё, продовольствие, повседневные нужды, простая медицинская помощь — «Белая группа» всё вам предоставит. Конечно, самое важное — это прохождение уровней. Разница между индивидуальным прохождением и организованным в плане безопасности и успеха, я думаю, очевидна...

Он не стал продолжать, потому что его уже никто не слушал.

Фань Пэйян, Тан Линь и Чжэн Лочжу одновременно повернулись и смотрели, как Юй Фэй и странный мужчина в маске постепенно удалялись.

Акула тоже заметил это и недовольно крикнул в их сторону:

— Вот всегда вы делаете всё исподтишка, нет, чтобы хоть раз попробовать открыто привлечь людей!

Мужчина в маске конечно всё слышал, но даже не удостоил его вниманием, повернул за угол, и они исчезли в переулке.

— Не обращайтесь на них внимания. — Люй Цзюэ вернул внимание троих, — Это просто шайка учёных, обманывающих тех, кто сломлен. Давайте продолжим...

Не успел он закончить, как Фань Пэйян и Тан Линь одновременно подняли руки, сделав жест «не надо».

Фань Пэйян:

— Я не привык, чтобы мной руководили.

Тан Линь:

— Я не привык, чтобы мной руководили.

Сказали они в унисон.

Люй Цзюэ:

— ...

Акула:

— ...

Разговор был окончен без возможности возражений.

Чжэн Лочжу вдруг стало жаль этих двоих, которые пытались завербовать новых членов.

— Пошли.

Бросил директор Фань и резко развернулся.

Тан Линь ушёл следом ещё более непринужденно, даже ничего не сказав.

Чжэн Лочжу поспешил за ними.

Акула молча смотрел им вслед, искренне сказав:

— Я хочу их ударить.

— Не ты один. — Люй Цзюэ смотрел в определённом направлении, уголок его рта приподнялся. — Кое-кто тоже не может дождаться.

Акула проследил за его взглядом и увидел, что в переулке, через который только что прошли трое, за ними следили несколько теней, выжидая момента.

— Эх, лучше бы выбрали «Путь к вершине». — вздохнул Акула, — Мы бы о них позаботились.

Люй Цзюэ усмехнулся:

— Всегда так, люди понимают, чего они стоят, только после того, как набьют шишки.

Чем глубже они заходили, тем тусклее становился свет, а по бокам то и дело попадались измождённые прохожие, чьи взгляды были настолько рассеянными, что невозможно было понять, на тебя они смотрят или нет.

Чжэн Лочжу чувствовал себя некомфортно, даже воздух казался ему липким.

Он с силой перекинул сумку через плечо и пошёл рядом с Фань Пэйяном:

— Босс, куда мы идём?

Фань Пэйян:

— Сначала поищем место для ночлега.

Тан Линь смотрел на разрушенные дома по обеим сторонам дороги: двери либо были плотно закрыты и в воздухе висела атмосфера явного отказа; либо их вообще не было, так что было всё на виду, а сквозь дыры в стенах даже просматривалась задняя улица. Местечко определённо не подходило для проживания.

Внезапно рука Фань Пэйяна преградила ему путь, не позволяя идти дальше.

Тан Линь остановился и Фань Пэйян повернулся назад:

— Выходите.

Из тени за углом вышли трое мужчин: один в рваной футболке, другой в майке, а третий — толстяк и с голым торсом.

Они планировали напасть исподтишка, но не ожидали, что Фань Пэйян окажется настолько бдительным.

— Слушайте меня.

Прошептал мужчина в рваной футболке своим подельникам.

Мужчина в майке и толстяк кивнули:

— Не волнуйся, брат.

После этого мужчина в рваной футболке с двумя подельниками вышел из переулка, оказавшись в тусклом свете.

— Мы хотим только ваши вещи, ваши жизни нам без надобности. — мужчина в рваной футболке остановился в нескольких метрах от них, демонстрируя свои благородные намерения.
— Оставьте сумки и уходите.

Фань Пэйян, Тан Линь и Чжэн Лочжу — у каждого была сумка, и все они были заполнены до отказа.

Мужчина в майке и толстяк жадно смотрели на эти сумки.

— Невозможно.

Категорично отказал Фань Пэйян.

Босс был краток, чего не скажешь о Чжэн Лочжу:

— Откуда вы трое вылезли? Даже приличной одежды нет, а грабить нас вздумали?

Неизвестно, что из сказанного задело их за живое, но их лица мгновенно изменились.

Мужчина в рваной футболке усмехнулся:

— Раз не хотите уходить, тогда оставайтесь.

Затем он кивнул толстяку:

— Третий, разберись с ними!

Толстяк пристально на них уставился.

Чжэн Лочжу почувствовал неладное: они собираются использовать канцелярские принадлежности!

Но было уже поздно: из-под ног мгновенно выросли колючие лозы, крепко схватившие их за лодыжки. Малейшее движение — и шипы впивались в кожу, причиняя адскую боль.

Тан Линь рядом сразу присел на корточки.

Чжэн Лочжу подумал, что это он от боли, но, повернувшись, понял, что Тан Линь, впервые увидевший канцелярские принадлежности в деле, внимательно изучал их, с сосредоточием академика.

Затем и босс присел, и индивидуальное исследование превратилось в групповое.

— Эти канцелярские принадлежности, похоже, не такие сильные, как те, что использовал Чжан Цюань в лифте. — задумчиво сказал Тан Линь. — Можно ли их обойти?..

Фань Пэйян потрогал колючие лозы:

— Можно попробовать перерезать их ножом.

Тан Линь:

— А если перерезать, они вырастут снова?

Фань Пэйян:

— Да. Чтобы решить проблему раз и навсегда, нужно устранить того, кто использует канцелярскую принадлежность.

Тан Линь:

— Помнится ты говорил, что, если атаковать пользователя, он отвлечётся и не сможет продолжать управлять канцелярскими принадлежностями.

Фань Пэйян:

— Ну или можно просто ранить его. Если его концентрация ослабнет, он потеряет контроль.

Тан Линь:

— Слишком много нюансов.

Фань Пэйян:

— Постепенно разберёмся.

Чжэн Лочжу:

— ...

Толстяк:

— ...

Мужчина в майке:

— ...

— Твою мать, вы тут что на лекции?! — мужчина в рваной футболке был в ярости. — Второй, свяжи им руки!

Мужчина в майке вздрогнул, наконец оторвавшись от руководства по использованию канцелярских принадлежностей, и сосредоточился.

В воздухе появилась чёрная веревка, крепко связавшая их запястья.

Чжэн Лочжу был в отчаянии: если бы их канцелярские принадлежности не были очищены, они бы не оказались в таком невыгодном положении.

Раньше, при прохождении уровней, когда противник использовал канцелярские принадлежности, в ушах раздавалось предупреждение. Но в подземном городе оповещения отсутствовали, и они даже не знали, какие именно канцелярские принадлежности использовались против них, не говоря уже о контратаке.

Когда их ноги и руки были связаны, грабители подошли ближе.

Мужчина в рваной футболке, которому сразу не понравился Фань Пэйян, вырвал сумку из его рук. Мужчина в майке забрал сумку у Тан Линя, а толстяк — у Чжэн Лочжу. В мгновение ока три сумки сменили владельцев.

Мужчина в рваной футболке удовлетворённо взвесил сумку:

— Ого, тяжёлая.

— Запомните, в следующий раз не будьте такими самоуверенными.

Он похлопал Фань Пэйяна по плечу и, развернувшись, ушёл, размахивая сумкой. Из-под его болтающейся футболки на поясе иногда проглядывался кинжал.

Фань Пэйян спокойно наблюдал за кинжалом.

Ещё во время нападения он заметил, что ни мужчина в майке, ни толстяк не делали никаких движений руками, чтобы использовать канцелярские принадлежности. Это означало, что они могли активировать их силой мысли.

Если они могут, то и он сможет.

Мужчина в рваной футболке уже ушёл довольно далеко, но кинжал на его поясе оставался неподвижным.

На лбу Фань Пэйяна выступил пот, и он решил сменить цель, сосредоточившись на застёжке сумки.

Вскоре застёжка начала медленно двигаться.

Фань Пэйян приложил все усилия, сосредоточив всё внимание на ней.

Застёжка двигалась, медленно и незаметно открывая сумку.

Мужчина в майке и толстяк, чтобы поддерживать эффект канцелярских принадлежностей, стояли лицом к Фань Пэйяну и его группе, медленно отступая.

Мужчина в рваной футболке, отойдя на приличное расстояние, решил остановиться и подождать своих подельников. Неожиданно он заметил, что застёжка сумки на половину открыта.

Он удивился: не припомню, чтобы открывал сумку, когда забирал её.

Пока он размышлял, из открытой сумки вылетела зелёная банка и направилась прямо к нему.

Мужчина в рваной футболке не успел увернуться, но банка и не попала в него, а пролетела мимо его лица.

Через пару секунд банка вернулась и на этот раз прилетела ему прямо в лоб.

Удар тяжёлой банки был подобен удару кирпичом.

Мужчина в рваной футболке несколько секунд стоял в оцепенении, а затем, держась за лоб, повернулся.

Фань Пэйян спокойно смотрел на него.

Мужчина в рваной футболке процедил сквозь зубы:

— Я недооценил тебя, неплохое управление деревом инструментов...

Одновременно с его словами, в воздухе появилось множество острых предметов: кинжалы, короткие мечи, и все они были направлены на них троих.

Чжэн Лочжу замер, он хотел активировать канцелярские принадлежности, но руки были

связаны. В отчаянии он вдруг вспомнил о своей единственной постоянной принадлежности — «Железная плита».

Немного подумав, Чжэн Лочжу вспомнил, что мужчина в рваной футболке и его подельники не делали никаких движений руками, и всё понял.

Острые предметы в воздухе начали слегка дрожать.

Чжэн Лочжу затаил дыхание, сосредоточив всё своё внимание!

Лезвия полетели вниз, подобно дождю.

И тут появилась железная плита, защитив их.

— Лязг — лязг — лязг —

— Тук — тук — тук — тук —

Мечи и кинжалы сыпались вниз, но лишь немногие попали в железную плиту, большинство пролетели мимо, вонзившись в землю.

Тем не менее, на плите появились вмятины, а один кинжал даже пробил её насквозь.

Чжэн Лочжу смотрел на плиту, его взгляд стал очень серьёзным. Этого недостаточно. Как защитный предмет, «Железная плита» была далека от идеала. Но проблема была не только в предмете, но и в его управлении. Даже если «Железная плита» не была мощным защитным предметом, он не смог реализовать весь её потенциал. Ему казалось, что он управлял ей крайне неуклюже и что ему определённо нужно тренироваться.

Фань Пэйян не дал противнику шанса на вторую атаку.

Пока Чжэн Лочжу был погружён в свои размышления, банка снова взлетела, на этот раз быстрее и сильнее, чем раньше. Она кружила вокруг мужчины в рваной футболке, мужчины в майке и толстяка, без разбора нанося им удары. Точность была такая себе: из десяти ударов в цел попадали всего два-три, но этого было достаточно, чтобы оглушить их.

Они пытались поймать банку, но не смогли. После нескольких ударов они полностью потеряли ориентацию.

Как только они потеряли концентрацию, эффекты их деревьев инструментов — «колючки», «мечи» и «чёрная верёвка» — исчезли.

Но банка не остановилась.

Трое грабителей, прикрывая головы, метались туда-сюда, истошно вереща.

— Брат, брат, братишка...

— Нам больше не нужны ваши сумки, ладно?

— Что за чёртова канцелярская принадлежность?!

— Босс...

Чжэн Лочжу, слушающему их крики, стало их даже жалко.

Фань Пэйян перестал управлять банкой и слегка вздохнул.

Тан Линь заметил капельки пота на его носу и тихо спросил:

— Деревом инструментов сложно управлять?

Фань Пэйян тихо ответил:

— Сложнее, чем обычными канцелярскими принадлежностями. Чтобы использовать их на 100%, нужно тренироваться.

Наконец освободившись от кошмара с банкой, трое грабителей сели на землю, тяжело дыша.

Чжэн Лочжу быстро забрал их сумки.

Тан Линь подошёл к мужчине в рваной футболке:

— Зачем вы грабите?

Мужчина в рваной футболке, держась за голову, встал, но всё равно оказался ниже Тан Линя. Он был в ярости:

— Мы голодные! Два дня ничего не ели, если бы не голод, стали бы мы промышлять грабежом!

Тан Линь:

— А выглядело всё так, будто вы частенько этим занимаетесь.

Мужчина в рваной футболке:

— Мы... мы просто репетировали, готовились!

Тан Линь:

— Да, подготовились: грабёж и убийство в одном флаконе.

Мужчина в рваной футболке был в отчаянии:

— Кто собирался вас убить? Все эти мечи и кинжалы были просто для устрашения, вы же видели, что они все попали в землю!

Тан Линь:

— Несколько попало в железную плиту.

Мужчина в рваной футболке чуть не заплакал:

— Попробуй использовать канцелярские принадлежности после двух дней голода, и у тебя будут случаться промахи.

Тан Линь задумался на мгновение:

— Мы можем поделиться с вами едой.

— Ты серьезно?

Мужчина в рваной футболке с недоверием уставился на Тан Линя, впервые внимательно его рассмотрев. Он понял, что этот человек был самым привлекательным из троих: он не был таким холодным, как тот, кто использовал банку, и у него не было хулиганской ауры, как у того с железной плитой. Он был спокойным, элегантным и приятным.

— Серьёзно. — кивнул Тан Линь. — Где вы живёте?

Мужчина в рваной футболке не сразу понял:

— Что?

Тан Линь не стал объяснять, а сначала посмотрел на Фань Пэйяна.

Фань Пэйян всё это время смотрел на него, и их взгляды встретились. Взгляд Тан Линя был вопросительным, Фань Пэйян понял о чём он думает и кивнул.

Чжэн Лочжу, немного запоздало, но тоже понял и энергично закивал.

Тан Линь улыбнулся его реакции, хотя улыбка была едва заметной, но в его глазах промелькнуло искреннее веселье.

Чжэн Лочжу моргнул, внезапно осознал, что Тан Линь должен улыбаться чаще. Не той мягкой, тёплой улыбкой, которую он видел в больнице, а этой — лёгкой, прохладной, но искренней.

Она была красивой.

Где вы живёте?

Тан Линь снова посмотрел на мужчину в рваной футболке.

Тот колебался.

Тан Линь мягко настаивал:

— Нужно найти удобное место, чтобы поесть.

Мужчина в рваной футболке поспешно покачал головой:

— Нет-нет, просто дайте нам еду и всё.

Тан Линь сделал вид, что сомневается, его голос стал ещё мягче:

— Но у нас нет открывалки для банок.

— ...

Мужчина в рваной футболке был готов поклялся, что это была угроза.

—Решено.

Тан Линь похлопал его по плечу.

— Мы накормим вас, а вы предоставите нам жильё.

Фань Пэйян убрал его руку с плеча мужчины в рваной футболке и повернулся к ошеломлённым толстяку и мужчине в майке:

— Ведите.

Гул машин стих, что означало, что в подземном городе наступила ночь.

«Белая группа» и «Путь к вершине», потерпевшие неудачу в вербовке, продолжали стоять на месте, наблюдая за происходящим издали, пока шестеро не исчезли в глубине переулка.

— Мне кажется, эти трое грабителей больше похожи на тех, кого ограбили

Акула потёр ухо, словно всё ещё слышал крики от ударов банкой.

Люй Цзюэ смотрел в направлении, куда они ушли, его лицо больше не выражало прежнего энтузиазма:

— Если они намерены действовать в одиночку, они могут стать серьёзными противниками.

Акула искоса на него посмотрел:

— Ты снова за своё? Не получилось завербовать — уничтожим?

Люй Цзюэ поправил очки и улыбнулся:

— Если не вырвать саженец, пока он маленький, потом придётся рубить дерево.

Акула потёр свои татуированные руки, чувствуя озноб:

— Вы, ребята из «Белой группы», действительно плохие парни.